

Александра Кайзер

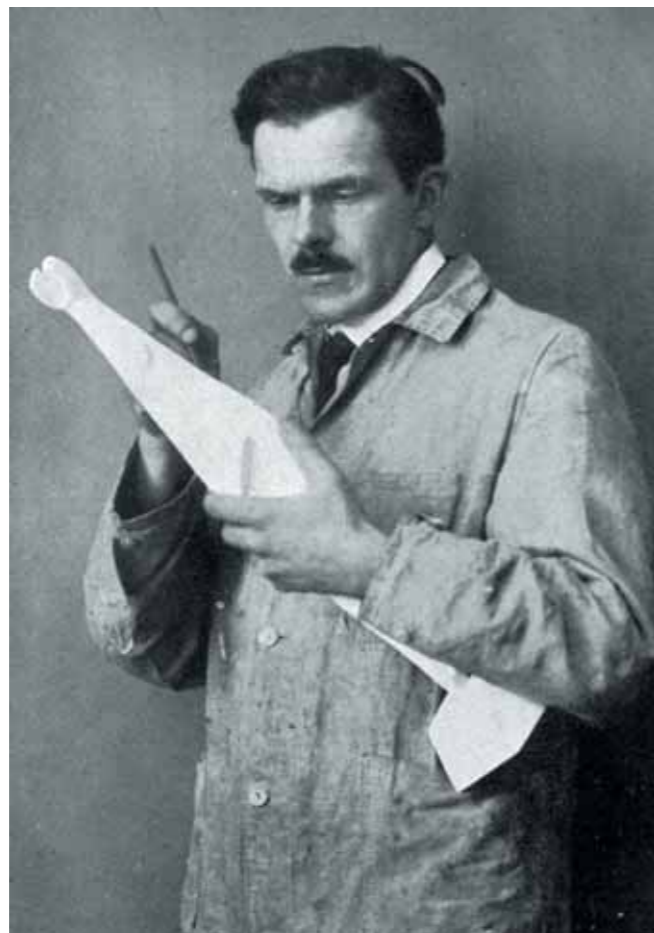
Творчество духа

Феномен Александра Архипенко

Александр Архипенко жил и активно работал в США с 1923 года и до самой своей смерти в 1964 году. Исследователи его творческого наследия обыкновенно ограничиваются ранним, парижским, периодом и вкладом мастера в формирование кубизма. Лишь в последнее время специалисты обратились к рассмотрению более позднего периода деятельности Архипенко с целью обозначить занимаемое им место в культуре авангарда и определить отношение к нему публики.

Родившийся в 1887 году на Украине, Архипенко учился сначала в художественной школе в Киеве, потом в Московской школе живописи, ваяния и зодчества, а в 1908 году отправился в Париж. Там он поселился на Монпарнасе, в самой гуще международного сообщества художников и стал завсегдаем многочисленных объединений. Культурный багаж Архипенко – своеобразный сплав ортодоксального православного символизма, фольклорных элементов с присущим скульптору колористическим даром – нашел свое выражение в первых же полихромных работах, созданных под влиянием искусства стран Африки и Океании, а также в нескольких религиозно-символических скульптурах небольшого размера, например в вырезанной из дерева работе «Грусть» (1909). Вскоре после этого его интересами завладели изогнутые (выпуклые и вогнутые) поверхности, полихромные формы, возможность творить в жанре смешанной техники и способы передачи движения. Ряд произведений Александра Архипенко, включая «Танец» (1912), «Карусель Пьеро» (1913), «Боксеры» (1914) и «Медрано II» (1914), были выставлены в «Салоне независимых», опубликованы в художественных журналах и удостоились похвалы поэта и влиятельного критика Гийома Аполлинера.

Несмотря на то что Александр Архипенко еще до начала Первой мировой войны заявил о себе как о выдающемся скульпторе, широчайшее признание он получил лишь в начале 1920-х годов, когда вышли четыре монографии о его творчестве, а за короткий период, с 1920 по 1923 год, было организовано более 25 выставок мастера.

В 1920 году Архипенко избрали в качестве одного из представителей России для участия в XII Венецианской биеннале – первой биеннале, организованной после окончания Первой мировой войны. Прекрасно отдавая себе отчет в значимости и престижности этого мероприятия, он отправил в Венецию все имевшиеся у него на тот момент работы. Сохранившаяся фотография одного из выста-

Александр Архипенко со своей скульптурой «Ваза-женщина II» (1919)
Почтовая открытка, выпущенная Der Sturm, Берлин, ок. 1919

Alexander Archipenko with Vase Woman II (1919)
Postcard published by Der Sturm, Berlin, c. 1919

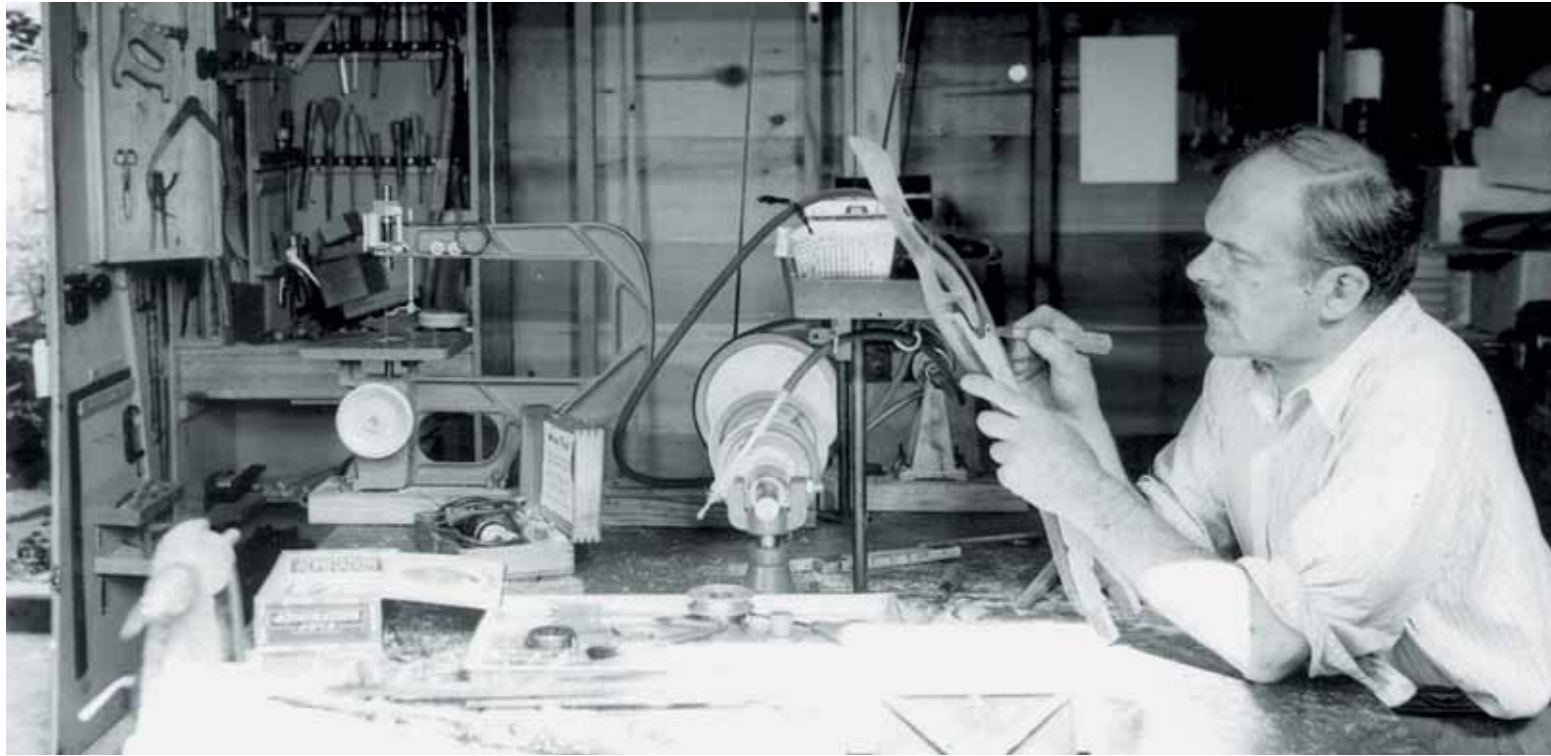
Металлическая
фигура. 1951
В. 4 м
Университет Миссури
в Канзас-сити, США
Фотография Майкла Шонхоффа,
Университет Миссури в Канзас-сити.

Iron Figure. 1951
H. 4 m
University
of Missouri-Kansas City,
Photograph by
Michael Schonhoff,
University of Missouri-Kansas City

вочных помещений наглядно иллюстрирует, что свободно стоящие скульптуры перемежаются живописными произведениями с включением полихромных конструкций, которые были названы Александром Архипенко «скульптоживопись». В них объединены элементы, характерные как для живописи, так и для скульптуры и архитектуры. То, что относится в этих работах к коллажу, напоминает кубистические полотна П.Пикассо или Ж.Брака, а конструкция в целом несомненно выполнена в стиле древнерусской иконы – об этом недвусмысленно свидетельствуют такие элементы, как присущие иконе пространный организация, полихромия и использование различных материалов. Отклики на представленную Александром Архипенко коллекцию были самыми разными – от похвалы до отсутствия понимания и даже издевки. Например, некоторые критики увидели в его работах образцы большевистского искусства, тогда как другие отрицали подобную интерпретацию. При этом экспозиция Архипенко привлекла множество зрителей, а в одной из итальянских газет ее назвали феноменальной, своеобразным «магнитом» для посетителей.

В начале 1920-х годов неоднократно подчеркивалось происхождение Архипенко. Именно в таком аспекте его работы обсуждались в прессе, к тому же они были представлены на всех основных выставках русского искусства на Западе, например на Первой художественной выставке в Берлине в «Galerie van Diemen» в 1922 году. В это время в столице Германии обосновалось значительное число выходцев из России и других стран Восточной Европы, так что Берлин считался обязательным пунктом посещения для всех художников, перемещающихся как с Востока на Запад, так и в противоположном направлении. Когда Александр Архипенко прибыл в Берлин в 1921 году, там уже насчитывалось более ста тысяч эмигрантов из России. Берлин превратился в своего рода стратегический форпост российской политики и культуры. Благодаря популярности Архипенко в среде соотечествен-

Alexandra Keiser

Creative Spirit: Alexander Archipenko's Contribution

From 1923 until his death in 1964, Alexander Archipenko lived in the United States where he produced a large body of work. While Archipenko scholars have focused mainly on his early years in France and his contributions to Cubism, it is only now that researchers are examining the artist's practice and the reception he received during this later period, and his place in the wider structure of avant-garde culture.

After attending art school in Kiev and later the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, the Ukrainian-born Archipenko left for Paris in 1908, aged 21. In the French capital he settled among the international émigré community of artists living in Montparnasse and frequented many artist circles. Interlinking his cultural heritage of Orthodox symbolism, colourful visual imagery, and folklore with polychrome sculpture inspired by African and Oceanic art, he first produced several small narrative sculptures with religious symbolism, such as the small wood carving "Tristesse" (1909). His practice then shifted to abstracting concave and convex forms, as well as incorporating ideas of polychrome surfaces, mixed media, and movement. Sig-

nature pieces, including "Dance" (1912), "Carrousel Pierrot", (1913), "Boxing" (1914) and "Medrano II" (1914), were exhibited at the Salons des Indépendants, published in contemporary art journals, and praised by the influential critic Guillaume Apollinaire.

Although Archipenko established himself before the First World War as a prominent sculptor, it was in the early 1920s that he received major recognition, with four monographs published and over 25 exhibitions in the short period of 1920–23.

In 1920 he was chosen to be among the Russian representatives at the prestigious "XII Esposizione Biennale Internazionale d'Arte" in Venice, the first biennale held after the war. Archipenko recognized the importance

Александр Архипенко в своей студии во время работы над плексигласовой скульптурой "Onward", 1947

Alexander Archipenko in his studio, working on the Plexiglass sculpture *Onward*, 1947

and prestige of the Venice Biennale and shipped all available works. An installation shot of one of the exhibition rooms shows that the artist mixed free-standing sculptures and drawings with polychrome constructions that he called "sculpto-paintings". In them, he combined elements from painting, sculpture, and architecture. While their collage element could evoke the Cubism of Picasso and Braque, these constructions have been convincingly explored in the context of the Russian icon, which also follows a distinct spatial organization, is polychrome and incorporates different materials. The reactions to Archipenko's contributions were mixed, ranging from praise, to lack of understanding, and even mockery. Some critics interpreted his works as Bolshevik art, whereas others opposed this interpretation. However, his exhibition attracted enormous publicity and was, as one Italian newspaper wrote, quite a phenomenon and a magnet for visitors.

In the early 1920s Archipenko experienced an emphasis on his Russian affiliation. His work was discussed in articles and included in all the major exhibitions on Russian art in the West, such as the "First Russian Art Exhibition" at Galerie van Diemen in Berlin in 1922. The German capital had attracted a large Russian and Eastern European community and was an obligatory stopover for artists traveling eastward, and vice versa. When Archipenko moved to Berlin in 1921 more than 100,000 Russians had already settled there, and it became a strategic centre for the promotion of Russian politics and culture. With his influence and popularity there, Archipenko increased his cultural cur-

ников, его известность значительно расширилась. Работы мастера заметили в Германии, он встретил там самый положительный прием и участвовал в целом ряде выставок, среди которых следует отметить большую ретроспективную экспозицию в Потсдаме в 1921 году.

Несмотря на то что Александр Архипенко пользовался известностью и имел широкие контакты, обретенную им славу отнюдь не сопровождал финансовый успех. К тому же экономический кризис 1922–1923 годов парализовал коммерческую деятельность и сказался на сообществе художников. Непрерывно ускоряющаяся инфляция в Веймарской республике отягощала положение Архипенко и побудила его покинуть Германию. В 1923 году вместе со своей первой женой Анжеликой Шмитц (1893–1957) он переехал в США.

Поселились они в Нью-Йорке. Вскоре после прибытия в Америку, в 1924 году, состоялась персональная выставка Александра Архипенко в "Kingore Gallery". Устроителем выступила организация «Сосьете аноним» – ее учредители Кэтрин Дрейер, Марсель Дюшан и Ман Рэй поставили перед собой цель познакомить Соединенные Штаты с модернизмом как художественным направлением. В том же году Архипенко открыл в Нью-Йорке художественную школу, аналогичную его школам в Париже и Берлине. До конца жизни он продолжал обучать искусству в своей студии и читать лекции по проблеме креативности в американских колледжах и университетах. Этот период творческой деятельности Александра Архипенко можно охарактеризовать обращением к новым материалам и к цвету, а область его специальных интересов включала изучение трудов по философии, точным наукам и метафизике.

На состоявшейся в 1933 году Всемирной выставке в Чикаго его работы были представлены в павильоне Украины. Архипенко выставил скульптурную серию «Ма» – слегка задрапированные женские фигуры, понимаемые им как мистическое выражение женственности. Не ограничиваясь собственно пластической формой, он сочинил насыщенный эзотерическими коннотациями текст, в котором «Ма» представлена как символ вечной женственности, как источник художественной интуиции и творческого начала. Аллегорическим выражением этой вдохновляющей силы является, к примеру, работа Архипенко «Ма-медитация» (1937): сломанный шар символизирует разрыв между сердцем и интеллектом, которые надлежит вновь соединить. Этой скульптурной работе предпосла-

Адам и Ева. Ок.1909
Гипс. В. 52 см
Музей Саарланд,
Саарбрюккен, Германия

Adam and Eve.
C. 1909
Plaster. H 52 cm
Saarland Museum
Saarbrücken, Germany

ны такие слова: «"Ма" посвящается каждой матери; каждому, кто любит и кто страдает, потому что любит; каждому, кто созидает искусство и науку; каждому герою; каждому, кто столкнулся с множеством проблем; каждому, кто познает и чувствует Вечность и Бесконечность».

В 1936 году Александр Архипенко участвовал в ставшей впослед-

ствии столь известной выставке «Кубизм и абстрактное искусство», состоявшейся в нью-йоркском Музее современного искусства. В следующем году он был приглашен своим давним товарищем Ласло Мохой-Надем преподавать в чикагском институте искусств «Новый Баухауз» (впоследствии переименован в Институт дизайна). В 1946 году ему

Медрано II. Ок. 1914
Окрашенная жезь,
дерево, стекло,
окрашенная
промасленная ткань
126,6x51,5x31,7
Музей Соломона
Р. Гуггенхайма, Нью-Йорк,
США

Medrano II.
С. 1914
Painted tin, wood, glass,
and painted oilcloth,
126.6 by 51.5
by 31.7 cm
Solomon R. Guggenheim
Museum, New York

Две женщины. 1920 ▶
Окрашенное дерево,
листовой металл
177x97
Национальный музей,
Белград, Югославия

Two Women. 1920 ▶
Painted wood
and sheet metal
177 by 97 cm
National Museum, Belgrade

rency. He received a very positive reception in Germany and was celebrated in numerous exhibitions, including a large retrospective in Potsdam in 1921.

Though Archipenko was prominent and well connected, his fame did not translate into financial success. In addition, the exploding inflation of 1922–23 paralyzed the commercial life of, and caused a crisis in the artistic community. The sky-rocketing inflation of the Weimar Republic weighed down on the artist and was a motivating force in his decision to leave Germany with his first wife Angelica Schmitz (1893–1957) for the United States in 1923.

The Archipenkos settled in New York. Shortly after their arrival, he held a solo exhibition in 1924 at the Kingore Gallery, arranged by the Société Anonyme, an organization founded by Katherine Dreier with Marcel Duchamp and Man Ray to introduce modernism to the United States. In the same year, Archipenko opened an art school in New York, as he had previously done in Paris and Berlin. Until his death in 1964 he continued to teach studio art and lecture on creativity at colleges and universities throughout the United States. Archipenko's practice during his American years was characterized by his exploration of material and colour as well as the development of his interests in philosophy, science and metaphysics.

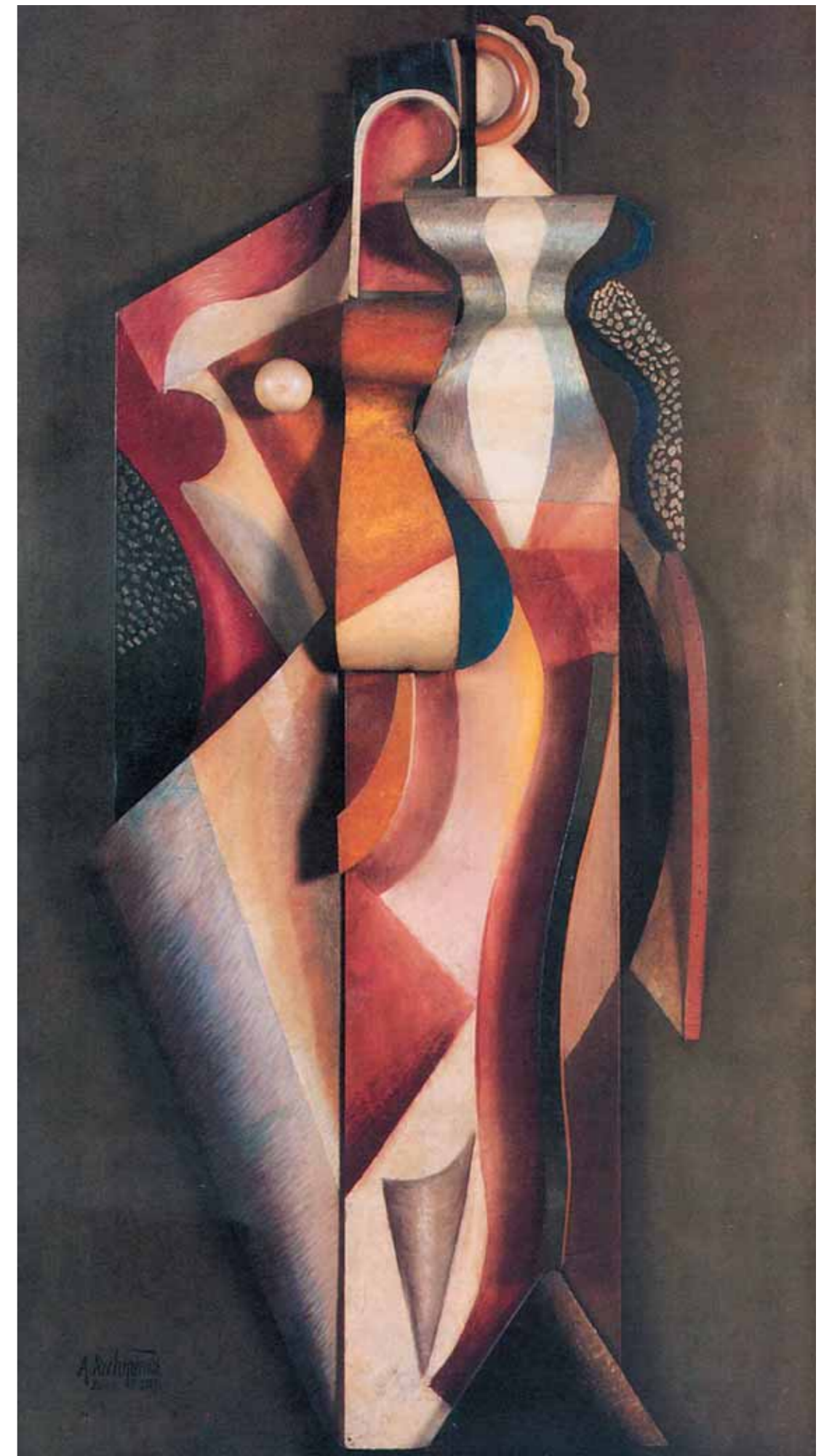
In 1933 he held an exhibition at the Ukrainian Pavilion at the Chicago World Fair, where he introduced the "Mā" series, lightly draped female figures expressing mystical femininity. In addition, Archipenko wrote a story, revealing an esoteric connotation, in which "Mā" represents the eternal feminine, expressing intuition and being the inspiration of the artist. "Mā Meditation" (1937) allegorizes this inspiration by holding a broken ball, a symbol of the separation of heart and intellect, which need to be reconnected. The sculpture carries the following inscription: "Mā" is dedicated to every Mother; to everyone who is in love and suffers from love; to everyone who creates in the arts and in science; to every hero; to everyone who is lost in problems; to everyone who feels and knows eternity and infinity."

In 1936 Archipenko was included in the famous exhibition "Cubism and Abstract Art" at New York's Museum of Modern Art. The following year he was invited by his friend Laszlo Moholy-Nagy to join the faculty at the New Bauhaus in Chicago. In 1946 Archipenko was asked back for a second teaching appointment at the Chicago Bauhaus, which was then named the Institute of Design. After leaving the school in 1947 he began experimenting with translucent forms, plastic and lights, resulting in a series of Plexiglas pieces that were illuminated from within by electric light. Archipenko

вновь предложили преподавать в том же институте, однако уже в 1947 году Архипенко покинул его. В это время он увлекался экспериментами с прозрачными формами, материалом для которых служили пластик и источники света. Итогом стал цикл плексигласовых работ, подсвеченных изнутри. О данной серии Архипенко отзывался как о «свете, создающем скульптуру». Подобные работы могут быть легко объяснимы в контексте его непрерывных поисков универсальных и духовных начал искусства. Не случайно он писал в 1955 году: «Эта область художественного выражения открывает великие и разнообразные перспективы. Она не принадлежит ни сегодняшнему, ни завтрашнему искусству, скорее воплощает вневременные духовные истины, реализованные посредством новых материалов и света».

Продолжая в 1950-х годах поиски единства формы и цвета, Архипенко пользовался искусственными материалами – бакелитом и некоторыми другими, которые он применял для создания сюрреалистических и органических форм. Тогда же он приступил к созданию серии полихромных работ из бронзы, как бы вернувшись тем самым к раннему этапу своей деятельности в качестве скульптора. В 1957 году Архипенко писал: «Форма не может восприниматься при отсутствии цвета. Эстетическое единство формы и цвета, независимо от степени сложности составляющих это единство компонентов, вытекает из универсальных законов гармонии, ритма и равновесия. Я исследую взаимозависимость между формой и цветом начиная с 1912 года, поскольку я полагаю, что такое единство характеризует величайшие произведения визуального искусства».

В художественной школе, в свое время открытой Александром Архипенко в Вудстоке (штат Нью-Йорк), сейчас располагается Фонд Архипенко, основанный в 2000 году вдовой художника Фрэнсис Архипенко-Грэй. В задачи Фонда входит сохранение творческого наследия Александра Архипенко, организация выставок и публикаций его работ. Фонд готовит исчерпывающий каталог произведений скульптора, составление которого ориентировочно завершится к 2008 году. Осенью 2005 года Фонд Архипенко стал одним из организаторов международного симпозиума в Нью-Йорке, в рамках которого были представлены актуальные материалы, обращенные к творчеству мастера. Фонд также принимал участие в организации экспозиции работ Архипенко в галерее Гмуржинской в Кельне и большой ретроспективной выставки в Украинском музее в Нью-Йорке. Эта

described this work as "sculpting light", and these sculptures address his continuous exploration of universalism and spiritualism in art. In 1955 he wrote: "This area of expression has great and varied possibilities. It doesn't belong to the art of today or tomorrow, but embodies timeless spiritual truths produced by a new material and light."

In the 1950s Archipenko investigated the unity of form and colour with

industrial materials such as Bakelite, Formica, and Lucite, which he colourfully transformed into surrealistic, organic shapes. Moreover, he began a series of polychrome bronze editions. With these works his practice came full circle, as he stated in 1957: "Form without colour cannot be perceived. From universal laws of harmony, rhythm and balance flows the aesthetic unity of form and colour, however complex the components. Ever

Пространство, свет, прозрачность. 1948
Бумага, тушь, перо
Частная коллекция

Space, Light, Transparency. 1948
Ink and pencil on paper
Private Collection

since 1912 I have explored interdependencies of form and colour, because I believe that the greatest visual art lies in the achievement of their unity. (...)"

Archipenko's former Woodstock art school now houses the Archipenko Foundation, founded in 2000 by the artist's widow Frances Archipenko Gray with the mission to maintain his legacy, as well as to promote exhibition and publication of his work. The Foundation is engaged in compiling the catalogue raisonné of his sculptures, with a projected publication date of 2008. Last Fall it co-organized an international symposium at the Cooper Union in New York to present current research on the artist. Recently it collaborated in organizing an exhibition of the artist's works at the Galerie Gmurzynska in Cologne, as well as a large retrospective at the Ukrainian Museum in New York. That museum exhibition will travel to Smith College in Northampton, Massachusetts (31 March-30 July, 2006) and the Chazen Museum of Art, Madison, Wisconsin (19 August-26 November, 2006).

Archipenko's contributions were pivotal in the development of modernism. As we revisit the artist's work today we find new resources in his creative spirit for contemporary audiences to explore and to discover.

Королева Шеба. 1961
В. 165 см
Коллекция Фонда Архипенко

Queen of Sheba. 1961
H 165 cm
The Archipenko Collection

экспозиция переедет в Смит-колледж в Нортгемптоне (штат Массачусетс), где продлится с 31 марта по 30 июля 2006 года, а затем будет перенесена в художественный музей Чейзен (Мадисон, штат Висконсин) на период с 19 августа по 26 ноября 2006 года.

Александр Архипенко внес неоценимый вклад в развитие модернизма. Сегодня мы вновь и вновь обращаемся к творчеству мастера и убеждаемся в неисчерпаемости его творческого духа. Мы исследуем его творчество, и на этом пути нас ждут интереснейшие открытия.

Перевод с английского

Эмиграция в США:
Александр и Анжелика Архипенко на борту корабля «Монголия» в октябре 1923

Alexander and Angelica Archipenko on board the S.S. Mongolia, emigrating to the United States, October 1923

Ма-медитация. 1937
Терракота
В. 133,4 см
Коллекция Фонда Архипенко

Ma Meditation. 1937
Terra-cotta
H 133.4 cm
The Archipenko Collection

Печаль. 1909
Окрашенное дерево
В. 22,6 см
Музей Хиршхорн и Сад скульптур, Смитсоновский институт, США
Дар Джозефа Г. Хиршхорна.

Tristesse (Sorrow). 1909
Painted wood
H 22.6 cm
Hirshhorn Museum and Sculpture Garden, Smithsonian Institution, Gift of Joseph H. Hirshhorn, 1972